

4 апреля — День освобождения Венгрии от фашистских захватчиков, национальный праздник венгерского народа

Поэзия мудрости

Был конец января 1945 года, в Будапеште еще шли бои, а в одном из полуразрушенных зданий уже освобожденной части города несколько венгерских актеров под грохот оружейной канонады давали свой первый концерт. Сцену задрапировали красным полотнищем, увитым лентами цветов венгерского национального флага. Зал был переполнен. Сквозь брешь в стене, пробитую снарядами, влетали снежинки.

— А мы читали стихи, — вспоминает Тамаш Майор. — И, словно охватив взглядом прошлое, взволнованно добавляет: — И по-прежнему нет для меня большего счастья, чем каждый вечер играть перед новой публикой. Только, пожалуй, с годами становится все острее ответственность за свой труд.

Тамаш Майор — главный режиссер Национального театра, дважды лауреат премии имени Кошута. Венгерский театр уже трудно представить без его таланта, вдохновения, без его неутомимой творческой деятельности. Как режиссер он много ставит, но прежде всего он актер: часто снимается в кино, выступает по радио и телевидению, передает свой опыт молодежи. О Тамаше Майоре

пишут, что он, видимо, живет жизнью нескольких людей, ибо трудно себе представить столь многогранную повседневную деятельность, вписанную в одни сутки. Нынешний сезон в Национальном театре для Тамаша Майора — сорок пятый. Когда его спросили, не собирается ли он писать историю своего театра, он ответил, что о многом мог бы сказать, но воспоминания — это признак старости, а он еще хочет ставить спектакли и играть, играть...

И тем не менее режиссера часто просят помочь, как он сам выразился, исследовать его творческую жизнь, неразрывно связанную с жизнью венгерского театра.

— Я хорошо помню годы войны, — говорит Тамаш Майор. — Нетерпеливое ожидание и огромное желание действовать. По заданию партии мне часто приходилось выступать на вечерах, бывать среди рабочих. Когда партия ушла в подполье, я выполнял ее задания, подыскивая явочные квартиры, распространяя листовки, а затем, в первые дни свободы, надо было донести до людей призыв коммунистов: «Да свершится возрождение Венгрии!»

Для Тамаша Майора начать новую жизнь означало прежде всего отыскать и собрать актеров, открыть театр.

— «Что играть?» — вот пер-

вый вопрос, который встал перед нами. Прежде всего, конечно, классиков, великое наследие прошлого, которое мы должны были сделать достоянием масс. Деятели венгерского театра всегда стремились следить за театральной жизнью в СССР. Мы знаем, сколь высоко влияние советского искусства в мире. В 1937 году в Париже я был на спектаклях Московского Художественного театра. Передо мной открылось величайшее мастерство Москвина, Тарханова, Кедрова, Еланской, Ливанова, Тарасовой. Это был театр высокой поэзии, каждым словом своим служивший человеку, сила мобилизующая, революционная. Огненные советская драматургия становилась достоянием и венгерского театра, и в этой сокровищнице следовало искать ответы на многие вопросы нашего становления. В репертуарах венгерских театров появились Горький, пьесы Грибоедова, Островского, Чехова.

Среди первых спектаклей, которые начал репетировать Национальный театр, был «Депутат Балтики»:

— С этой постановкой связан забавный эпизод: по ходу действия надо было стрелять. Во время репетиции к нам заглянул советский военный патруль, и нас чуть было не «разоружили», — улыбается Т. Майор. — А затем кра-

савец капитан, гигант двухметрового роста — он и поныне стоит у меня перед глазами, — посадил своих ребят в первом ряду, и они оказались первыми зрителями спектакля, принесшего нам первый, незабываемый успех.

О тех днях рассказывают и строки воспоминаний генерал-майора И. Т. Замерцева, бывшего коменданта советского гарнизона в Будапеште:

«Я начал очередной прием посетителей, — пишет он. — В кабинет вошел высокий бледный мужчина лет тридцати пяти. Вместе с ним скромно одетая улыбающаяся дама... Переводчица объяснила, что артисты Национального драматического театра — господин Тамаш Майор и мадам Хильда Гобби — пришли по поручению собрать на искусство. Хотят поблагодарить за то, что комендатура разрешила открыть театр. Теперь у них есть работа. Вчера уже был первый спектакль. На вырученные деньги артисты решили коллективно закупить в провинции продукты, но не располагают транспортом...»

... — И все-таки был театр! И среди развалин домов, взорванных мостов и вывороченных взрывами деревьев началась такая удивительная жизнь! — Тамаш Майор, кажется, переживает те дни за-

ново. — Мы работали много, трудно, но с небывалым вдохновением. Наверное, тогда мы видели будущее, в котором живем сегодня. Меня как-то спросили: сбылись ли мои мечты? Сбылись. Даже больше, чем мечталось. Но разве можно представить себе актера, успокоившегося на достигнутом? Актер, как и боец, выходя на сцену, сражается, чтобы завтра сразиться вновь. Так и театр. Трудно представить останова на его пути, когда стремительно развивается страна, общество. Мы все чаще бываем на заводах, в цехах, едем в кооператив, изучаем наших зрителей и героев, радуясь высокой требовательности народа, глубине его взглядов. Это дает силы ощущать, как много может дать театр своему народу, как велико должно быть его воспитательное, мобилизующее значение.

...В эти дни в Национальном театре идет «Ричард II» Шекспира — новая постановка Тамаша Майора. Поставлена пьеса современной венгерской писательницы Магды Сабо «Тот прекрасный, ясный день», готовится «Протокол одного заседания». А Гельмана. Обращение к классике и современности, тесные связи с советской драматургией стали за эти годы традицией театра.

— Много лет назад завязалась наша дружба с Москов-

ским Художественным театром. Посмотрели его спектакли, показали свои. Эта дружба дала нам очень много, — рассказывает Т. Майор. — Новую эпоху в нашей жизни открыл Г. Товстоногов. Бесконечна была наша общая радость, когда Товстоногов поставил в Национальном театре «Ревизора», — работа с ним принесла большое удовлетворение, творчески обогатила венгерское театральное искусство. В конце прошлого сезона ленинградцы пригласили меня к себе. Я не только смотрел их работы, мы много говорили, спорили, обменивались опытом. А во время недавних Дней советской культуры в Венгрии мы смогли ближе познакомиться с оригинальным творчеством «Современника». Их постановки пьес венгерских авторов решены в совершенно ином ключе, но какое понимание венгерской жизни! Так складываются знания и рождаются новые творческие принципы. А в творческом общении мы становимся богаче и рады поставить это богатство на службу нашему народу.

Национальный театр проводит сейчас праздничные «Театральные недели». Лучшие свои спектакли мы посвятили важнейшим моментам истории венгерского народа, символически восстановив путь, который привел к дню рождения новой Венгрии — празднику ее освобождения.

Г. ГЕРАСИМОВА,
наш корр.
БУДАПЕШТ.